

616.012

П

Подвысоцкий В.В.

О ЗАПАСНЫХ СИЛАХ ОРГАНИЗМА.
И О ЗНАЧЕНИИ ИХ В БОРЬБЕ
С БОЛЕЗНЬЮ.

1894

616.012

Подвысоцкий

Удѣленъ
Миз
25.48.

О ЗАПАСНЫХЪ СИЛАХЪ ОРГАНИЗМА

И О ЗНАЧЕНИИ ИХЪ

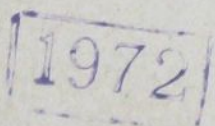
№ 244

ВЪ БОРЬБѢ СЪ БОЛЕЗНЮ.

Рѣчь произнесенная въ торжественномъ общемъ собраніи 3 Января 1894 года, на V съѣздѣ врачей въ память Н. И. Пирогова

Проф. В. В. ПОДВЫСОЦКИМЪ.

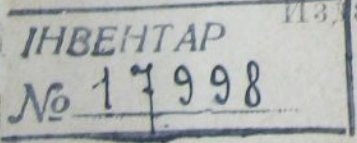

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Издание К. Л. РИККЕРА.

Невскій проспектъ, 14.

1894.

616.012

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 11 Февраля 1894 года.

Милостивыя Государыни и Милостивые Государя!

Если изъ цѣлаго ряда животрепещущихъ общемедицинскихъ вопросовъ я избралъ предметомъ своей рѣчи вопросъ о запасныхъ силахъ организма и о значеніи ихъ въ борьбѣ съ болѣзью, то сдѣлалъ это въ виду того, что ни въ какомъ другомъ вопросѣ нельзя такъ вѣрно представить состояніе прогресса, котораго достигла современная патологія и медицина. Я далекъ, однако, отъ того, чтобы дѣлать обзоръ успѣховъ отдѣльныхъ медицинскихъ наукъ. Это не входитъ въ мою задачу, да и не совмѣстимо съ тѣмъ краткимъ временемъ, которое можетъ выпасть сегодня на мою долю. Въ очеркѣ своемъ я постараюсь выяснитъ, къ какимъ общимъ воззрѣніямъ на болѣзнь и на ея излеченіе приводитъ насъ не отдѣльная какая либо вѣтвь медицины, но совокупность всѣхъ современныхъ нашихъ знаній по различнымъ отраслямъ науки о болѣзни. Этимъ самымъ, смѣю думать, я наиболѣе приближусь къ исполненію моей сегодняшней задачи—говорить въ заключительномъ общемъ собраніи всероссійскаго врачебнаго съѣзда и удовлетворить интересамъ столькихъ почетныхъ и почтенныхъ слушателей, удостоившихъ меня своимъ вниманіемъ.

Существованіе въ организмѣ запасныхъ силъ, т. е. энергіи, обнаруживаемой лишь въ случаяхъ крайней надобности, есть фактъ общеизвѣстный. При нормальныхъ условіяхъ жизни, при такъ называемой обычной или средней работѣ, органы наши никогда не функціонируютъ съ максимальной работоспособностью и приводятъ въ дѣйствіе лишь часть заложенной въ нихъ потенціальной энергіи. Другая остаточная часть жизненной энергіи сохраняется въ скрытомъ, не обнаружи-

ваемомъ состояніи и составляетъ такъ называемую резервную или запасную силу. Въ наибольшей степени обладаетъ этой запасной силою мышечная и нервная система. Кому въ самомъ дѣлѣ не извѣстны случаи громадной, почти неимовѣрной мышечной силы, которую способецъ обнаружить уже усталый человѣкъ въ моментъ угрожающаго его жизни преслѣдованія и нападенія; или случай удивительной силы, которую проявляетъ слабая и больная мать, у которой отнимаютъ ея ребенка? Кто не знаетъ, какую необычайную умственную дѣятельность можетъ проявить учащійся, ученый, писатель, публицистъ въ томъ случаѣ, когда въ короткій срокъ приходится произвести громадную работу, отъ которой зависитъ судьба всей его жизни? За примѣрами нечего далеко идти; они найдутся въ жизни каждаго, кто стремился и достигалъ чего либо, кто наталкивался на препятствія и кто ихъ преодолевалъ; примѣрами такими особенно богата жизнь всѣхъ борцевъ мысли, всѣхъ выдающихся дѣятелей науки и общественной жизни.

Вообще, чѣмъ совершеннѣе въ своей дифференціаціи протоплазма, чѣмъ сложнѣе функціональныя ея способности, тѣмъ большее количество энергіи остается въ ней неизрасходованнымъ при нормальныхъ условіяхъ ея дѣятельности, т. е. тѣмъ больше сохраняется въ ней потенциальныхъ, запасныхъ силъ. Съ особенною доказательностью положеніе это можетъ быть провѣрено на центральной нервной системѣ. Неутомимость ученаго, работающаго безъ перерыва нѣсколько дней и увлеченнаго новою, всеобъемлющей его идеей, или поэта, озареннаго новыми, созданными его воображеніемъ образами—что это, какъ не обнаруженіе той громадной запасной энергіи, которую обладаютъ нервныя клѣтки психическихъ центровъ, эти самыя сложныя и самыя совершенныя по своей дефференціаціи частицы протоплазмы? Что въ этихъ и имъ подобныхъ случаяхъ истрачивается именно запасная энергія протоплазмы—видно уже изъ того, что всякая напряженная чрезмѣрная работа не можетъ продолжаться безъ перерыва долгое время и что вслѣдъ за нею наступаетъ временное сильнѣйшее утомленіе и

абсолютная неспособность къ труду. Изсякли тѣ запасы силъ, коими обусловливается обычное возбужденное состояніе нервной системы, человѣкъ на время впадаетъ въ апатію, совершенно разслабляется и нужно извѣстное время, чтобы вновь накопилась запасная энергія.

Въ присутствіи запасныхъ силъ въ цѣлыхъ мышечныхъ и железистыхъ органахъ можно, по примѣру Nohtnagel'я, убѣдиться и экспериментальнымъ путемъ. Особенно пригоденъ въ этомъ отношеніи сердце и почки. Стоитъ, напримеръ, произвести искусственную недостаточность аортальнаго клапана, т. е. одинъ изъ такъ называемыхъ сердечныхъ пороковъ, чтобы убѣдиться какъ быстро, почти моментально наступаетъ компенсація сердечной дѣятельности, какъ быстро лѣвый желудочекъ справляется съ возникшимъ для него препятствіемъ. Очевидно, здѣсь приводится въ дѣйствіе не только обычная сила сердечной мускулатуры, которой бываетъ достаточно для проталкиванія нормальнаго количества крови; здѣсь обнаруживается запасная сила, та запасная энергія, къ которой также прибѣгаетъ наше сердце всякій разъ, когда мы предъявляемъ ему чрезвычайныя требованія, будутъ ли то сильныя душевныя волненія, или физическія напряженія вродѣ быстрого восхожденія на гору, бѣганія и проч.

Также точно, если, послѣ удаленія у животнаго одной почки, оставшаяся исполняетъ двойную работу и если количество выдѣляемой мочевины уже въ первые сутки послѣ операциіи не уменьшается, то это не можетъ быть достигнуто ничѣмъ инымъ, какъ только обнаруженіемъ со стороны железистыхъ элементовъ второй, оставшейся почки той готовой запасной энергіи, которая при нормальныхъ условіяхъ жизни оставалась скрытой. Допустить въ обоихъ этихъ случаяхъ иное толкованіе, значило бы предположить, что въ столь короткій срокъ какъ нѣсколько часовъ вырастаютъ новые мышечные или железистые элементы, или по крайней мѣрѣ существующіе элементы увеличиваются въ массѣ и гипертрофируются, другими словами, предположить, что такъ быстро возникаетъ новая матерія для того, чтобы произвести новую силу. На самомъ

дѣлѣ, однако, этого нѣтъ; процессы творенія и созиданія требуютъ времени и въ нѣсколько минутъ и часовъ совершиться не могутъ. Если сердце, почки и, вообще, если органы наши быстро, иногда даже моментально справляются съ неожиданно выпавшими на ихъ долю препятствіями, если организмъ нашъ выходитъ побѣдителемъ изъ неожиданнаго, неподготовленнаго нападенія, то исключительно благодаря сокрытой во всемъ живомъ запасной энергіи, благодаря тому обилію готовыхъ запасныхъ силъ, которыя вмѣщаются въ живомъ тѣлѣ.

Вообще, съ точки зрѣнія обладанія готовыми запасными силами существуетъ большая аналогія между организмомъ и любой машиной, болѣе того—между организмомъ и любымъ механическимъ приспособленіемъ. Всякая машина, всякій предметъ, употребляемый въ механикѣ, вывѣрены на опредѣленную максимальную сопротивляемость, или на опредѣленный максимумъ работоспособности, хотя при обыкновенныхъ условіяхъ работы утилизируется лишь часть этой силы. Стоитъ для примѣра вспомнить любую паровую машину, любой паровой котель или кранъ, наконецъ, даже простую трубку, цѣпь и прочее. Для механическихъ приспособленій, однако, такой максимумъ работоспособности есть величина, подлежащая измѣренію и обозначаемая на основаніи произведеннаго контрольнаго испытанія. Стоитъ поэтому вычесть изъ этой величины количество силы, расходующейся при средней работѣ и мы будемъ знать величину истрачиваемой запасной силы.

По отношенію къ живому организму сказать этого между тѣмъ нельзя. Невозможно опредѣлить величину максимальной работоспособности живыхъ тканей и органовъ; нельзя вычислить количество запасной силы, которую можетъ обнаружить тотъ или другой органъ, разъ онъ будетъ поставленъ въ условія, требующія напряженія всей его жизнедѣятельности. Если опредѣленіе такое сдѣлано фізіологами по отношенію къ извѣстному отдѣленному отъ тѣла объему мышечнаго вещества, или къ извѣстной группѣ мышцъ, то для цѣлыхъ органовъ и частей тѣла это немыслимо, во-пер-

выхъ, вслѣдствіе отсутствія для этого способовъ измѣренія, а ввоторыхъ вслѣдствіе крайняго непостоянства величины, подлежащей измѣренію. Вѣдь не говоря о томъ, что работоспособность живыхъ частей зависитъ отъ массы индивидуальныхъ условій, она еще колеблется въ зависимости отъ степени нервной возбудимости, отъ большаго или меньшаго прилива крови, отъ предварительной усталости и проч.

Несмотря на это, приведенные примѣры убѣдительнѣйшимъ образомъ доказываютъ намъ, что живая матерія обладаетъ готовой запасной силой и что при нормальныхъ, такъ сказать, идеальныхъ условіяхъ существованія органы наши никогда не функционируютъ со всей своей работоспособностью. Эта послѣдняя обнаруживается лишь въ томъ случаѣ, когда органамъ нашимъ предъявляются чрезмѣрные требованія, когда они выведены изъ состоянія идеальнаго, спокойнаго, ничѣмъ не возмутимаго существованія. А такъ какъ подобное нарушеніе нормы жизни въ большихъ или меньшихъ размѣрахъ встрѣчается очень часто, поэтому естественно, что запросъ на запасныя силы бываетъ постоянный, что безъ нихъ организмъ, даже въ предѣлахъ такъ называемаго здоровья, не могъ бы обходиться и что, слѣдовательно, обладаніе живою матеріей запасной энергіи есть одно изъ выраженій естественнаго подбора и приспособленія живаго существа къ окружающимъ его условіямъ.

Нарушенія нормы жизни могутъ быть самаго различнаго свойства и различной степени, начиная отъ скоропреходящихъ и очень незначительныхъ и кончая весьма существенными и стойкими. Въ первомъ случаѣ, т. е. при кратковременныхъ отклоненіяхъ жизни отъ нормы, отклоненіяхъ, вмѣщающихся еще въ довольно растяжимыя рамки фізіологическаго состоянія, или при ненормальныхъ условіяхъ, которыя не вызываютъ стойкихъ поврежденій въ органахъ, но лишь создаютъ временныя препятствія для отдѣльныхъ частей тѣла, запасныя силы оказываются вполне достаточными. Организмъ ими пользуется для преодоленія такихъ, неожиданно возникшихъ препятствій. Каждому изъ органовъ приходится довольно часто справляться съ такими препятствіями, разви-

вая усиленную дѣятельность. Обнаруженіе такихъ запасныхъ силъ не сопровождается никакими стойкими измѣненіями въ функционирующей части и ничего, кромѣ временнаго утомленія, послѣ себя не оставляетъ. Такъ, наступаетъ усталость сердца послѣ вызваннаго чѣмъ либо сильнымъ сердцебіеніемъ; такъ же точно чувствуемъ мы психическое утомленіе послѣ сильного душевнаго волненія или чрезвычайнаго умственнаго напряженія; на томъ же основаніи замѣчаемъ мы временное угнетеніе пищеварительной и двигательной функціи желудка и кишекъ, вслѣдъ за чрезвычайнымъ обремененіемъ ихъ пищей или вслѣдъ за усиленную ихъ перистальтикою. Но все же, пока органы находятся въ предѣлахъ нормы, т. е. пока внѣшнія условія не произвели въ организмъ какихъ либо морфологическихъ или продолжительныхъ функціональных разстройствъ, или пока они не создали чрезмѣрно большихъ препятствій живымъ тканямъ, усиленная работа ихъ и обнаруженіе сокрытыхъ въ нихъ запасныхъ силъ не сопровождается стойкими измѣненіями тканей.

Иначе стоитъ дѣло съ продолжительными уклоненіями отъ нормы, или вообще съ такими воздѣйствіями внѣшняго міра, которыя, хотя и кратковременны, но производятъ анатомическія нарушенія въ тканяхъ или которые противопоставляютъ громадныя сопротивленія живымъ тканямъ. Наступающія при этомъ функціональныя разстройства, заслуживающія уже во многихъ случаяхъ названіе патологическихъ, болѣзненныхъ, могутъ быть сглажены или исправлены лишь при томъ условіи, если пораженная часть станетъ работать съ значительно болѣею энергіей или если больной органъ будетъ замѣненъ другимъ, однороднымъ ему по функціи органомъ. Въ томъ и другомъ случаѣ, однако, для исполненія непрерывающейся усиленной двойной а иногда и тройной работы, готовыхъ запасныхъ силъ не хватаетъ; необходимо развитіе новыхъ силъ, слѣдовательно, необходимо развитіе новой живой матеріи, безъ чего не могутъ быть исправлены разстройства, произведенныя болѣзью.

Наростаніе новой живої матеріи и непрерывающаяся въ теченіи извѣстнаго времени усиленная функція извѣстныхъ частей, направленная къ преодолюванію ненормальныхъ препятствій, которыя созданы болѣзною, представляетъ собою въ сущности ничто иное, какъ результатъ замѣчательнаго, нигдѣ больше не повторяющагося свойства живої матеріи — приспособляться ради само-сохраненія къ новымъ условіямъ существованія.

Возникающія при этомъ новыя силы, какъ не существующія въ нормальномъ состояніи и какъ нарождающіяся лишь въ случаяхъ крайней надобности, заслуживаютъ поэтому также названіе запасныхъ, хотя онѣ по самому существу своему отличаются отъ разсмотрѣнныхъ мною выше готовыхъ запасныхъ силъ. Тамъ мы имѣли дѣло съ дѣйствительнымъ сбереженіемъ силы, съ запасомъ энергіи, безъ увеличенія массы вещества, т. е. съ явленіемъ, которое имѣетъ аналогію въ механикѣ; здѣсь же выступаетъ на сцену присущая только живому организму способность цѣлесообразнаго наростанія новыхъ массъ матеріи и развитія новыхъ силъ. Хотя силы эти и не удовлетворяютъ понятію запасныхъ въ буквальномъ смыслѣ этого слова, однако же идея резервности уже потому не чужда имъ, что онѣ возникаютъ и обнаруживаются лишь въ случаяхъ крайней надобности, вызванной болѣзною; наконецъ, развиваются силы эти лишь вслѣдствіе присущаго живої протоплазмѣ свойства накоплять массу потенціальной энергіи. Отъ быстроты и степени наростанія этихъ силъ зависитъ въ огромномъ большинствѣ случаевъ благопріятный исходъ въ борьбѣ организма съ болѣзною, т. е. получается возможность отдѣльнымъ органамъ преодолють тѣ препятствія, которыя созданы болѣзною. Такъ, сердце хорошо упитаннаго и въ общемъ крѣпкаго организма, пораженное порокомъ, развиваетъ новыя силы, увеличивается въ размѣрахъ и настолько удачно справляется съ застаивающеюся кровью, что мы подчасъ не замѣчаемъ даже, что передъ нами челоуѣкъ съ недостаточностью какого либо клапана, или съ суженіемъ отверстія. И напротивъ, въ организмѣ, гдѣ способность къ созиданію

новыхъ массъ живого бѣлка понижена, гдѣ способность къ развитію новыхъ силъ чѣмъ либо угнетена, заболѣвшее сердце не въ состояніи такъ долго и хорошо справиться съ застоями крови; вслѣдствіе этого наступаетъ такъ называемое разстройство компенсаціи, т. е. цѣлый рядъ разстройствъ кровообращенія, изъ которыхъ отеки и водянка представляютъ собою лишь печальный финаль.

Вообще, въ отдѣльномъ индивидуумѣ повторяется то же, что бываетъ въ жизни народа и что хорошо извѣстно каждому. Какъ въ богатой странѣ, при рациональной организаціи всѣхъ сторонъ государственной и общественной жизни, въ случаяхъ возникающей войны употребляются въ дѣло не только готовые запасныя силы, но постепенно высылаются на театръ военныхъ дѣйствій вновь формируемыя резервные кадры, такъ же точно и въ крѣпкомъ, не ослабленномъ организмѣ реакція на поврежденія, произведенныя болѣзною, сказывается въ видѣ цѣлаго ряда вновь нарождающихся силъ. Такимъ защитительнымъ или спасительнымъ для индивидуума силамъ можетъ быть присвоено названіе запасныхъ. Фактъ несуществованія ихъ при нормѣ не можетъ служить возраженіемъ противъ признанія ихъ запасными. Въдѣ въ самомъ дѣлѣ, во время войны не только пополняются резервные батальоны и полки на счетъ призываемыхъ къ оружію запасныхъ нижнихъ чиновъ, но также формируются новыя, несуществующіе въ мирное время кадры и другія боевыя единицы и, наконецъ, создаются ополченія изъ людей, не состоящихъ даже въ запасѣ и никакой готовой военной силы изъ себя не изображающихъ. То же самое имѣетъ мѣсто и въ отдѣльномъ живомъ организмѣ. Помимо готовыхъ запасныхъ силъ, сокрытыхъ въ каждой частицѣ его протоплазмы, онъ владетъ способностью созидать новыя массы живой матеріи и развивать новыя силы. Въ противоположность готовымъ запаснымъ силамъ, эти послѣднія заслуживаютъ названіе вновь формируемыхъ запасныхъ силъ.

Способность приспособленія къ новымъ условіямъ существованія и цѣлесообразное развитіе новыхъ

силъ есть свойство, присущее только живой матеріи и нигдѣ больше не встрѣчающееся. Обыкновенно, сравниваютъ животный организмъ со сложнымъ и совершеннымъ механизмомъ, снабженнымъ всевозможными саморегуляторами и чувствительными распредѣлителями силъ; отправления же жизненныя разсматриваются какъ обнаруженіе дѣйствующихъ въ этомъ механизмѣ физико-химическихъ силъ. Такое механическое міровоззрѣніе, казавшееся еще недавно блестящимъ разрѣшеніемъ труднѣйшей изъ всѣхъ задачъ, задачи о жизни, и создавшее рядъ печальныхъ по своимъ обширнымъ послѣдствіямъ увлеченій механической теоріей мірозданія, основано на грубой аналогіи и на смѣшеніи производящей причины и самой сущности явленія со способомъ его совершенія или обнаруженія. Уже Virchow и Cl. Bernard, начиная съ 60-хъ годовъ нашего столѣтія, горячо возставали противъ такого пагубнаго смѣшенія понятій. Настоящая эпоха богата талантливыми представителями науки, рѣшительно и во всеоружіи фактовъ выступающими противъ такого абсолютно-механическаго воззрѣнія на біологическіе процессы; идеи нео-витализма приобрѣтають себѣ все большее число адептовъ.

И въ самомъ дѣлѣ, если жизненныя отправления совершаются согласно законамъ механики, физики и химіи, то это не значитъ еще, чтобы жизнь, во всей своей совокупности, была бы не болѣе какъ совершенный механизмъ. Тайна зарожденія жизни остается безъ отвѣта со стороны науки; основное свойство всего живого—цѣлесообразная приспособляемость оказывается безъ аналогіи въ мірѣ механическихъ и химическихъ явленій. Выражается въ видѣ того, что мы называемъ волею или жизненною силою, свойство это является не только реакціей матеріи на воздѣйствіе внѣшняго міра; нѣтъ, свойство это, въ извѣстныхъ предѣлахъ, самобытно. Разъ возникши въ мірѣ въ видѣ того состоянія вещества, которое именуется жизнью, оно преемственно, безконечно, вѣчно продолжается въ цѣломъ рядѣ новыхъ сочетаній и разнообразныхъ формъ. Наслѣдственность, сокращаемость, разрастаемость и возрождаемость, функ-

ціональная способность, начиная отъ выдѣленія различныхъ бродиль и кончая высшими психическими отправленіями—все это въ сущности лишь производныя одного основнаго свойства живой матеріи — приспособляемости или воли. Благодаря этому-то свойству, въ живой протоплазмѣ, въ тканяхъ и въ органахъ нашихъ выработалась способность не только обнаруживать, въ случаѣ надобности, сокрытыя въ нихъ готовые запасныя силы, но также создавать и вновь формируемыя силы.

Итакъ, возвращаясь къ главному предмету нашему, мы видимъ, что въ живомъ организмѣ необходимо признать существованіе двоякаго рода запасныхъ силъ: готовыхъ и вновь нарастающихъ, вновь формируемыхъ. Обнаруженіе первыхъ не сопровождается увеличеніемъ массы вещества и имѣетъ мѣсто при краткихъ напряженіяхъ отдѣльныхъ органовъ, — напряженіяхъ, которыя вмѣщаются еще въ рамкахъ фізіологическаго состоянія. Напротивъ, обнаруженіе втораго рода силъ совпадаетъ, или, вѣрнѣе, ему предшествуетъ нарастаніе новыхъ массъ живой протоплазмы, то есть то, что въ медицинѣ называется гипертрофіей или гиперлязіей. Такое нарастаніе матеріи и силы обусловливается всегда чрезмѣрною дѣятельностью тканей, которая вызвана, или продолжительными усиленными раздраженіями или необходимостью преодоленія ненормально большихъ препятствій. Раздраженія слабаго свойства или продолжительное, но равномерное функціонированіе протоплазмы, которое не сопровождается усиленнымъ приливомъ крови, никогда не ведетъ къ нарастанію новой матеріи и къ развитію вновь формируемыхъ силъ. Для этой цѣли достаточно бываетъ силъ обычно дѣйствующихъ или въ крайнемъ случаѣ готовыхъ запасныхъ силъ. Особенно наглядно подтверждается это положеніе на такой части тѣла, какъ ладонь и рука съ одной стороны у писаря, художника, писателя, музыканта, т. е. у лицъ продолжительно, но равномерно, безъ особаго напряженія работающихъ извѣстною группою мышцъ и съ другой стороны у слесаря, кузнеца, плотника, у китайскаго зубнаго врача и вообще у лицъ, производящихъ усиленныя напряже-

нія мышцами ладони и пальцевъ и обязанныхъ постоянно противупоставлять свою мышечную силу большимъ сопротивленіямъ.

Въ первомъ случаѣ, продолжительная мышечная работа не ведетъ къ нарастанію, къ гипертрофіи мышцъ и всякому хорошо извѣстно, что у художника, у писателя и даже у писаря, цѣлые дни пишущаго, мышцы ладони и пальцевъ не представляются болѣе толстыми и объемистыми, чѣмъ у другихъ людей; между тѣмъ во второмъ случаѣ уже черезъ $\frac{1}{2}$ года, черезъ годъ наступаетъ значительное увеличеніе размѣровъ всей ладони и утолщеніе мышечныхъ пучковъ какъ ладони, такъ и отдѣльныхъ пальцевъ.

Изъ сказаннаго достаточно явствуетъ, что возможность обнаруженія вновь нарастающихъ силъ обусловливается неминуемымъ образомъ нарастаніемъ живой матеріи, между тѣмъ какъ обнаруженіе готовыхъ запасныхъ силъ независимо отъ этого жизненнаго явленія. Это положеніе біологіи должно лечь въ основу нашихъ дальнѣйшихъ разсужденій.

Посмотримъ же теперь, какимъ образомъ и въ какихъ формахъ проявляются при болѣзни запасныя силы организма и какъ достигается при помощи ихъ выздоровленіе?

Не желая вводить Васъ въ отдѣльныя детали патологіи, я не стану утомлять Вашего вниманія длиннымъ описаніемъ тѣхъ измѣненій, которыя наступаютъ въ организмѣ при различнаго рода болѣзняхъ, т. е. подъ вліяніемъ всевозможныхъ вредныхъ агентовъ внѣшняго міра. За исходную точку своего очерка я возьму другое основное свойство живой протоплазмы, а именно инертное стремленіе къ сохраненію жизни, то есть къ поддержанію того сочетанія атомовъ въ бѣлковыхъ молекулахъ, которымъ обусловливается живое состояніе бѣлка. Каждая живая клѣтка, всякая частица живой матеріи способна въ болѣе или меньшей степени отстаивать свой составъ, т. е. свою жизнь. Только

сильно дѣйствующіе агенты сразу убиваютъ жизнь, т. е. нарушаютъ извѣстную группировку атомовъ въ живомъ бѣлкѣ *). Вредныя воздѣйствія болѣе слабой интенсивности лишь извращаютъ на время нормальный объѣмъ веществъ и функціи живаго организма, не вызывая того перемѣщенія атомовъ, которымъ обусловливается смерть. Извращеніе это, сосредоточивающееся на одномъ какомъ либо органѣ, или на нѣсколькихъ изъ нихъ и даже во всемъ тѣлѣ и имѣющее мѣсто при продолжающемся дыханіи и сокращеніи сердца, есть собственно говоря, ничто иное, какъ болѣзнь.

При анализѣ любого болѣзненнаго процесса мы различаемъ двѣ группы явленій: пассивныя и активныя. Первыя слагаются изъ дегенеративныхъ измѣненій отдѣльныхъ клѣточныхъ группъ и изъ постепеннаго или быстрога нарушенія въ нихъ жизненнаго процесса. Вторая группа явленій служитъ обнаруженіемъ упомянутаго выше неудержимаго стремленія живаго организма къ продолженію данной ему жизни; а именно оставшіяся неповрежденными живыя части и клѣтки усиленной своей дѣятельностью какъ бы стараются пополнить пробѣлы, возникшія отъ болѣзни въ функціи органовъ. Это усиленіе функціи или обнаруженіе вновь созданной силы является выраженіемъ спасительной реакціи живой протоплазмы и всего организма на подѣйствовавшую вредность и на произведенныя этой послѣднею поврежденія. А согласно установленному выше

*) Смерть клѣтки и протоплазмы сводится къ превращенію живаго или дѣятельнаго бѣлка въ мертвый или пассивный бѣлокъ. На основаніи новѣйшихъ изслѣдованій *Loew*'а есть основаніе думать, что живое состояніе бѣлка и обнаруженіе этого состоянія къ видѣ такъ называемой жизненной силы обусловливается наличностью въ бѣлкѣ большаго количества нестойкихъ альдегидныхъ группъ и амидогруппъ NH_2 , т. е.

группъ съ сильной атомной подвижностью; эта подвижность и сказывается въ формѣ живыхъ силъ. По всему вѣроятію, подѣ влияніемъ температуры, превышающей $44-45^\circ \text{C}$., а равно подѣ влияніемъ различныхъ ненормальныхъ условій (яды протоплазмы и проч.), движеніе этихъ нестойкихъ атомныхъ группъ чрезмѣрно ускоряется, они исчезаютъ и на ихъ мѣсто возникаетъ стойкое тѣло, которое и есть мертвый или пассивный бѣлокъ.

положенію біологій, розвитіе новыхъ силъ должно совпадать съ наростаніемъ новыхъ массъ живой матеріи. И дѣйствительно, какой бы мы ни взяли примѣръ изъ группы активныхъ явленій при болѣзни, вездѣ мы видимъ, что усиленіе функціи органовъ, ведущее къ исправленію дефектовъ отъ болѣзни или направленное къ преодолѣванію препятствій, создаваемыхъ болѣзною, сопровождается усиленіемъ роста протоплазмы, массовымъ ими численнымъ наростаніемъ ея.

Такимъ образомъ, въ отдѣльныхъ клѣточныхъ группахъ, въ различныхъ уголкахъ организма усиливается воспринятіе питательнаго матеріала, происходитъ энергическая созидательная работа, наростаетъ новая масса живой матеріи и развиваются новыя, спасительныя для организма силы. Такъ, во время разгорающейся войны между двумя государствами постоянно формируются новыя резервные батальоны и полки и направляются на поле битвы новыя силы. Подобно тому, какъ отъ быстроты формированія новыхъ кадровъ, отъ подготовленности населенія къ самозащитѣ и отъ экономического богатства страны зависитъ благопріятный исходъ борьбы, а въ случаѣ даже понесеннаго пораженія — отъ живучести народа, отъ развитія новыхъ отраслей народнаго хозяйства и отъ подъема промышленной и торговой дѣятельности зависитъ возможность оправленія страны отъ погрома, такъ же точно и въ отдѣльномъ живомъ организмѣ благопріятный исходъ болѣзни, т. е. выздоровленіе или излеченіе ея обусловливается живучестью отдѣльныхъ клѣточныхъ группъ, энергичностью реактивнаго воздѣйствія ихъ на болѣзнетворное начало, т. е. способностью ихъ къ росту, къ созиданію новыхъ молекулъ организованнаго бѣлка и къ развитію новыхъ, не бывшихъ въ нормальномъ состояніи запасныхъ силъ. Я не стану приводить отдѣльныхъ примѣровъ въ подтвержденіе сказаннаго. Ими богата всемірная исторія, ими богата также клиническая и экспериментальная медицина.

Если, однако, не всякій заболѣвшій выздоравливаетъ, если не у всякаго дефекты, произведенные болѣзнию, измѣщаются и исправляются, а остаются иногда неизгладимыя измѣненія въ видѣ хроническихъ процессовъ, изуродованія, недостаточности отдѣльныхъ органовъ, или въ видѣ различныхъ формъ истощенія, то происходитъ это отъ двухъ причинъ: 1) или вслѣдствіе чрезмѣрной обширности поврежденій, 2) или вслѣдствіе вялости и недоразвитости активной созидательной способности протоплазмы даннаго индивидуума. Невозможность нѣкоторыхъ организмовъ справиться съ такими болѣзнями, какъ крупозное воспаленіе легкаго, какъ брюшной и сыпной тифъ и многія другія инфекціонныя заболѣванія, съ которыми справляются другіе субъекты, должна быть объяснена во многихъ случаяхъ именно несостоятельностью активныхъ воздѣйствій со стороны живой матеріи недостаточностью приспособленія протоплазмы и всего организма къ новымъ, созданнымъ болѣзнию условіямъ жизни.

У одного такое пониженіе всего жизненнаго тона происходитъ вслѣдствіе неблагоприятныхъ условій его личнаго существованія, вслѣдствіе дурныхъ гигиеническихъ условій его жизни; иначе говоря, причина недостаточности его активныхъ воздѣйствій въ болѣзни заключается въ его же онтогенезѣ, который начинается съ зачатія и продолжается въ теченіи всей его утробной и внѣутробной жизни. Всевозможные виды голоданія и истощенія, частое переутомленіе, эксцесы *in Baccho* et *in Venere* и цѣлый рядъ извращеній всего жизненнаго режима, которымъ, къ несчастію, такъ богата современная жизнь— все это подтачиваетъ жизненныя силы и ослабляетъ присущую всему живому способность къ самозащитѣ, къ стокойсти, къ наростанію новой матеріи и силы, т. е. подрываетъ ту способность организма, въ которой лежитъ главный залогъ къ выздоровленію.

Другой, напротивъ, не виновенъ въ слабости своихъ реактивныхъ жизненныхъ силъ; онъ съ нею рождается; его индивидуальность возникаетъ уже хилой. Онъ является на свѣтъ Божій съ печатью вырожденія на всемъ его организмѣ, или на одной какой либо системѣ тѣла. Составляя одно изъ

Внѣвъ безконечной цѣпи жизни, онъ роковымъ образомъ является жертвой закона преемственности или наслѣдственности. Если онъ легко уступаетъ болѣзни, если онъ не борется съ нею и проявляетъ мало энергіи въ развитіи новыхъ силъ, то вина въ томъ его отцовъ и предковъ, грѣхи которыхъ ему приходится на себѣ выносить и замаливать.

Итакъ, установивъ, что выздоровленіе отъ большинства болѣзней мыслимо лишь при условіи нарастанія новыхъ массъ живой матеріи и при обнаруженіи новыхъ силъ, мнѣ остается лишь перейти къ самому краткому и общему обзору тѣхъ формъ, въ какихъ обнаруживаются эти запасныя, вновь возникающія силы.

Вся обширная группа активныхъ, спасительныхъ для организма процессовъ, возникающихъ въ немъ при любомъ заболѣваніи и составляющихъ реакцію живой ткани на болѣзнетворный агентъ, слагается, собственно говоря, изъ двоякаго рода явленій, во-первыхъ изъ явленій возрожденія вмѣстѣ съ компенсаторной или замѣстительной гипертрофіей клѣтокъ и органовъ; во-вторыхъ — изъ явленій воспалительной реакціи.

Что касается до первой группы, то поистинно поразительно, до какихъ громадныхъ размѣровъ могутъ увеличиваться мышечные и железистые органы, разъ они поставлены въ необходимость усиленной работы, ради преодоленія препятствій, созданныхъ болѣзнию, или ради устранения отъ себя новыхъ, ненормальныхъ для нихъ раздраженій. Я припомню, за примѣръ, случаи громаднаго увеличенія сердца, достигающаго до величины бычачьяго сердца — *cor bovinum* — случаи, которые наблюдаются при относительномъ выздоровленіи отъ сердечныхъ пороковъ. Вмѣсто нормальнаго вѣса человеческого сердца въ 250 — 300 граммовъ, при упомянутой гипертрофіи его, онъ можетъ достигать до 1,200 и даже до 2000 граммовъ, т. е. сердце увеличивается въ 5—6 разъ и болѣе. Но замѣчательно при этомъ, что способность къ созиданію такихъ громадныхъ массъ новой живой матеріи и именно сердечной мышцы, способность, обезпечивающая ор-

ИНВЕНТАР
№ 17998

ганизму возможность многолѣтняго существованія при порокѣ сердца, есть вовсе не обязательное явленіе. У человѣка, истощеннаго предварительными болѣзнями, у субъекта, отличающагося слабой созидательной способностью протоплазмы, компенсаторная гипертрофія сердца может не развиться въ достаточной степени вслѣдъ за порокомъ сердца; другими словами такой больной не справится съ созданными болѣзнью препятствіями и не справится единственно потому, что созидательная способность его организма слабо выражена и у него не могутъ возникнуть въ достаточной степени необходимыя для борьбы съ болѣзнью запасныя силы.

Еще болѣе рѣзко выражена способность замѣстительнаго и вмѣстѣ съ тѣмъ спасительнаго для организма увеличенія и разростанія живой матеріи въ парныхъ органахъ и особенно въ такихъ, которые абсолютно необходимы для жизни индивидуума, т. е. въ почкахъ. Безъ почекъ, т. е. безъ органовъ, которые выводятъ изъ крови всѣ отбросы и всѣ продукты обмѣна, организмъ жить не можетъ. И что же мы видимъ? Заболѣваніе или удаленіе одной почки ведетъ къ постепенному выростанію до громадныхъ размѣровъ другой, оставшейся почки. Иначе говоря продолжительное усиленіе функции не могло имѣть мѣсто безъ наростанія новой матеріи.

Способность замѣщающаго увеличенія одного органа, при пораженіи другаго, касается не только парныхъ органовъ, каковыми являются, напримѣръ, почки, слюнныя железы, легкіе, но распространяются также и на непарные множественные органы, лишь бы только органы эти были однородны по своему эмбриональному развитію и по своей функціи. Благодаря колониальному строенію cadaго организма и благодаря принципу раздѣленія труда, который положенъ въ основу жизни многокѣлочнаго существа, однородные по функціи органы и части тѣла имѣютъ одно и то же назначеніе и потому естественно восполняютъ и замѣщаютъ другъ друга. Въ патологіи накопился рядъ поучительныхъ примѣровъ такой замѣстительной гипертрофіи однородныхъ органовъ. Стоитъ хотя бы вспом-

нить выростаніе новыхъ лимфатическихъ железъ и аденоидныхъ скопленій въ брызжейкѣ и сальникѣ, вслѣдъ за удаленіемъ селезенки, или увеличеніе железистой части мозгового придатка, вслѣдъ за удаленіемъ или заболѣваніемъ щитовидной железы, или, наконецъ, увеличеніе однихъ долей печени, при пораженіи или удаленіи другихъ. Во всѣхъ этихъ случаяхъ мы встрѣчаемся съ однимъ и тѣмъ же явленіемъ, именно съ обнаруженіемъ новыхъ запасныхъ силъ и громадной потенціальной энергіи отдѣльныхъ клѣточныхъ группъ, которое ведетъ къ исправленію поврежденій и недостатковъ, возникшихъ въ организмѣ подъ вліяніемъ болѣзни.

До какихъ поразительныхъ размѣровъ можетъ достигать запасная энергія клѣтокъ въ томъ случаѣ, когда сосѣднія, однородныя имъ по функціи клѣтки погибли отъ болѣзни и когда между тѣмъ отсутствіе въ организмѣ этихъ элементовъ угрожаетъ самой жизни индивидуума — это нагляднѣе всего видно изъ новѣйшихъ изслѣдованій надъ печенью, произведенныхъ въ моей лабораторіи докторомъ фонъ-Мейстеромъ, которыя служатъ продолженіемъ и дальнѣйшимъ развитіемъ надѣлавшимъ три года тому назадъ столько шума опытовъ Германскаго ученаго Ronfick'a. Оказывается, что можно удалить не только $\frac{3}{4}$, но даже $\frac{7}{8}$ всей печени и оставшаяся маленькая часть постепенно вырастаетъ въ новую печеночную ткань, равную по вѣсу первоначальному органу.

Изъ всѣхъ патологическихъ процессовъ нигдѣ, однако, такъ рѣзко не обнаруживается польза и спасительное для организма значеніе потенціальной и запасной энергіи живой матеріи, нигдѣ наростаніе новой протоплазмы и новыхъ клѣтокъ не является такимъ цѣлесообразнымъ, какъ въ остромъ воспаленіи. Благодаря талантливому вмѣшательству Мечникова въ разработку ученія о воспаленіи, процессъ этотъ, принадлежащій къ числу самыхъ распространенныхъ, и, если можно такъ выразиться, популярныхъ болѣзненныхъ явленій въ живомъ тѣлѣ, выясняется въ настоящее время въ самой своей сущности. Въ остромъ воспалительномъ процессѣ мы имѣемъ

дѣло съ опредѣленно и бурно выражающеюся способностью живой матеріи къ самозащитѣ. Приливъ крови къ мѣсту поврежденія, выходженіе бѣлыхъ кровяныхъ шариковъ изъ сосудовъ, по направленію къ тому фокусу, гдѣ находится возбудитель воспаленія, пожираніе молодыми живучими клѣтками микробовъ, вызывающихъ воспаленіе и удаленіе при ихъ помощи изъ мѣста болѣзни всякихъ ненужныхъ частичекъ, которыя, подобно мусору, запруживаютъ тканевыя щели, наконецъ, выростаніе и размноженіе соединительно-тканыхъ клѣтокъ, которыя въ нормальномъ состояніи представляются въ высшей степени маленькими и какъ бы спящими,—словомъ вся совокупность прогрессивныхъ, новообразовательныхъ явленій при воспаленіи, не есть ли все это выраженіе сокрытой въ живой матеріи, въ живомъ организмѣ громадной запасной энергіи? И сколько извѣстно случаевъ, когда недостаточность обнаруженія этихъ запасныхъ силъ и вялость воспалительной реакціи губить организмъ, не позволяетъ ему выздоровѣть и освободиться отъ возбудителей болѣзни! Стоитъ хотя бы вспомнить о такихъ инфекціонныхъ болѣзняхъ, какъ рожа, крупозная пневмонія, о такихъ болѣзненныхъ процессахъ, какъ хроническія незаживающія язвы и проч. Развѣ общій воспалительный лейкоцитозъ, образованіе грануляціонной ткани и выростаніе громадныхъ гигантскихъ клѣтокъ не представляютъ собою въ самомъ дѣлѣ поразительные примѣры общаго и мѣстнаго наростанія новой живой матеріи, ради развитія новыхъ, необходимыхъ для борьбы съ болѣзною силой.

Мм. Гг.! Я скованъ временемъ и лишенъ возможности привести Вамъ рядъ дальнѣйшихъ примѣровъ изъ патологіи, которые подтверждаютъ убѣдительноѣшимъ образомъ выставленное выше положеніе, что выздоровленіе организма отъ большинства болѣзней, вызванныхъ внѣдреніемъ въ него вредныхъ агентовъ, обуславливается наростаніемъ новыхъ массъ живой матеріи и развитіемъ новыхъ запасныхъ силъ. И то, и другое является выраженіемъ присущей протоплазмѣ способности цѣлесообразнаго приспособленія. Недостатки, лишенія и потери, поне-

сенныя во время болѣзни одними частями организма, являются какъ бы стимуломъ, возбуждающимъ къ благотворной для всего тѣла повышенной дѣятельности другихъ, неповрежденныхъ и упитанныхъ частей. За-мѣстительная гипертрофія одной почки при пораженіи другой, усиленная работа одной доли легкаго при туберкулезномъ пораженіи другихъ долей, утолщеніе сердечной мышцы при разрушеніи сердечнаго клапана, коллатеральная гиперемія и образование новой сѣти кровеносныхъ сосудовъ, при закупоркѣ главнаго артеріальнаго или венознаго ствола, наростаніе въ крови и въ тканевыхъ щеляхъ массы новыхъ клѣтокъ при воспаленіи и проч. — что это въ концѣ концовъ, какъ не альтруизмъ между клѣточными группами, т. е. благодѣйствіе однихъ, сопровождающееся улучшеніемъ жизни и поправленіемъ другихъ.

Но, въ то время какъ въ человѣческомъ обществѣ мотивомъ для альтруистическаго образа дѣйствій принято, обыкновенно, считать такъ называемыя нравственныя чувства, толчкомъ къ альтруизму въ клѣточномъ обществѣ—служать большей частью механическіе и химическіе моменты. Усиленная функція и ростъ клѣтокъ обуславливается, усиленнымъ дѣйствительно, либо повышеннымъ давленіемъ крови, либо приливомъ ея, или, наконецъ, раздраженіемъ протоплазмы накопившимися въ крови продуктами обмѣна. Подъ вліяніемъ этихъ моментовъ протоплазма приспособляется въ полезномъ для всего индивидуума направленіи и безсознательно, непроизвольно увеличивается въ массѣ, обнаруживая рядъ новыхъ силъ. Не то ли мы встрѣчаемъ въ человѣческомъ обществѣ? Не въ правѣ ли мы допустить, что и первоисточникъ альтруизма, между людьми, заключается въ непроизвольной реакціи всякаго живаго существа на такіе моменты какъ чужое горе и страданіе. Дѣйствительно въ обоихъ случаяхъ, т. е. между клѣтками въ организмѣ и между людьми въ обществѣ альтруизмъ является неизбѣжнымъ, обязательнымъ послѣдствіемъ основнаго свойства живой матеріи — приспособляться къ окружающимъ условіямъ внѣшней среды и реагировать на нихъ въ направленіи полезномъ для личнаго или об-

щественнаго существованія. In мігрососно альтруизмъ этотъ сказывается въ видѣ ряда цѣлесообразныхъ и полезныхъ для отдѣльнаго индивидуума прогрессивныхъ явленій, каковыми оказываются всѣ возрожденія, замѣстительныя гипертрофіи органовъ, воспалительный лейкоцитозъ и проч. In макрососно онъ выражается въ видѣ самыхъ разнообразныхъ формъ человѣческой взаимопомощи и общественнаго благотворенія. Какъ въ первомъ случаѣ, неспособность и недостаточность активнаго воздѣйствія живыхъ тканей на дѣйствія и разрушенія, произведенныя болѣзною въ организмъ, служатъ доказательствомъ врожденной или приобрѣтенной хилости, недоразвитости и вообще ненормальности тканей, такъ и во второмъ случаѣ, т. е. въ обществѣ человѣческомъ, отсутствіе альтруизма, недостаточная помощь сытаго голодному, недостаточная отзывчивость удовлетвореннаго существованія на страданія и лишенія служитъ выраженіемъ вырожденія и недоразвитія жизненнаго начала вообще и въ частности той функціи живой матеріи, которую принято называть нравственнымъ чувствомъ.

Мм. Гг.! Въ предѣлахъ мѣста и времени вопросъ мой я считаю исчерпаннымъ и смѣю думать, что Вы прониклись убѣжденіемъ, что залогъ выздоровленія отъ болѣзни, успѣхъ въ борьбѣ съ нею лежитъ прежде всего и главнымъ образомъ въ той запасной энергій, которую способно обнаружить все живое, какъ бы оно мало или велико ни было. Считаю такимъ образомъ задачу свою исполненною, я бы спокойно оставилъ это мѣсто, если бы не чувство страха, которое невольно закрадывается въ мою душу. Видя передъ собою въ этомъ обширномъ помѣщеніи съ одной стороны гостей, не знакомыхъ спеціально съ медициной, но лишь относящихся къ ней съ уваженіемъ, съ другой стороны — многочисленныхъ товарищей, я боюсь, чтобы основныя положенія, которыя я доказывалъ въ своей бесѣдѣ, не породили бы въ однихъ слушателяхъ сомнѣнія въ

пользѣ врачебной науки, въ другихъ же невольнаго протеста противъ умаленія высокаго званія врача.

И въ самомъ дѣлѣ, въ заключеніи нашей бесѣды самъ собою возникаетъ слѣдующій вопросъ:

Если выздоровленіе отъ болѣзни обусловливается интенсивностью активной реакціи тканей на причину болѣзни, съ обнаруженіемъ сокрытой въ протоплазмѣ запасной энергіи, т. е. если живая матерія обладаетъ склонностью къ естественному самоизлеченію, то какая же роль въ дѣлѣ борьбы съ болѣзью выпадаетъ на долю врачебнаго вмѣшательства, — на долю гигиены, и терапіи, то есть на долю врачебной науки и врача? Я не ошибусь, если скажу, что въ общихъ чертахъ правильный отвѣтъ на этотъ вопросъ данъ былъ еще нашимъ праотцемъ медицины, великимъ Гиппократомъ, который въ одномъ изъ своихъ трудовъ выражается такъ: „Природа есть великій врачеватель болѣзней и, только помогая ея цѣлебнымъ силамъ, мы можемъ содѣйствовать излеченію болѣзней“.

Разумѣется, эти мудрыя слова не могли быть основаны на точныхъ фактахъ и данныхъ; въ нихъ сказалась лишь тонкая наблюдательность гениальнаго человѣка. *Vis medicatrix naturae*, эта самоизлечивающая сила природы, которую смутно, даже мистически представлялъ себѣ Гиппократъ и которую хотѣли отвергнуть средневѣковые ятромеханики и ятрохимики, равно какъ современные матеріалисты, сила эта, дѣйствительно, существуетъ и ее удалось постигнуть. Она оказалась производною основнаго свойства всего живаго, то есть приспособляемости и инертнаго стремленія къ сохраненію разъ приобрѣтеннаго состава или движенія. Руководительницей нашей въ борьбѣ съ болѣзью должна, дѣйствительно, служить сама природа, съ ея безсознательною склонностью къ созидательной работѣ, къ замѣщенію испорченныхъ частей новыми, къ освобожденію себя отъ всего раздражающаго и вреднаго.

Стоитъ бросить взглядъ на длинное прошлое терапіи, чтобы убѣдиться, что изъ огромной массы лечебныхъ средствъ, которыя въ различныя времена предлагались для леченія бо-

лѣзней, сохранились неприкосновенными и укрѣпились лишь тѣ, дѣйствіе которыхъ состоитъ въ облегченіи процессовъ природы, въ усиленіи естественныхъ отправленій, въ укрѣпленіи ослабѣвшихъ защитительныхъ и запасныхъ силъ организма, въ удаленіи или въ разрушеніи проникшихъ въ тѣло возбудителей болѣзни и, наконецъ, въ пониженіи возбудимости чрезмерно повышенной дѣятельности однихъ частей во вредъ другимъ. Понять и знать въ подробности способъ дѣйствія самоизлечивающей силы живой матеріи, выбрать изъ наличнаго запаса средствъ тѣ, которыя наиболѣе могутъ быть пригоднымъ въ каждомъ данномъ случаѣ для содѣйствія надорваннымъ болѣзнию, силамъ природы, защитить своевременно организмъ отъ болѣзнетворныхъ агентовъ, или умѣлою рукою удалить во-время испорченную и ненужную живому организму часть— все это можетъ лишь лице, посвящающее себя изученію сложныхъ явленій здоровой и больной жизни, тотъ жрецъ науки, которому присвоено званіе врача, будетъ ли онъ гигиенистомъ, хирургомъ, терапевтомъ, акушеромъ. Излечиваетъ природа—это правда, все равно какъ движется корабль, благодаря вѣтру, теченію, или силѣ пара. Но въ обоихъ случаяхъ нуженъ кормчій, нужна направляющая, помогающая, предостерегающая рука. Рукою этою является врачъ.

Если не легко достигается это высокое званіе кормчаго живой природы, если въ дѣятельности своей приходится врачу жертвовать очень часто своимъ здоровьемъ и жизнью, наталкиваться съ довѣреннымъ ему кораблемъ на неожиданныя подводныя камни и становиться поэтому жертвою неправильнаго осужденія единицъ и стихійныхъ взрывовъ толпы, то да послужитъ ему утѣшеніемъ сознаніе, что онъ больше кого либо другого въ обществѣ есть другъ и помощникъ природы, что ему дано высокое право охранителя жизни, этого самаго чуднаго и совершеннаго явленія во вселенной.

17998

АПОТЕКА
Ф-МЕДИКОВЪ

244

Ново...